

Танзила Сейнароева

Выше гор только дух Ингуша

«Автор»
2026

Сейнароева Т.

Выше гор только дух Ингуша / Т. Сейнароева — «Автор», 2026

«Москва-Сити», швейцарские часы и сделки на миллиарды. Руслан Гагиев стер из памяти свое прошлое, пока звонок из Назрани не вернул его в реальность: умер дед, оставив в наследство древнюю боевую башню. Условие вступления в права одно — выжить сорок дней среди ледяных скал без связи и тепла. Но когда за родовые земли предлагают миллионы под снос, расчетливому аналитику придется вспомнить, чья кровь течет в его жилах.

© Сейнароева Т., 2026
© Автор, 2026

Выше гор только дух Ингуша

Глава 1. Холодный расчет

На сорок шестом этаже башни «Федерация» мир казался плоским чертежом. Внизу, в вечной серой дымке московского смога, ползли крошечные жуки автомобилей, мелькали точки людей, спешащих в метро, и шумел город, не знающий тишины. Руслан Гагиев любил эту высоту. Высота давала ощущение абсолютного контроля над хаосом.

Ему было двадцать восемь. В его гардеробе висели строгие костюмы итальянского кроя, на руке сидели минималистичные швейцарские часы без лишнего золота, а в голове непрерывно вращались формулы доходности, рисков и диверсификации портфелей. Руслан работал старшим аналитиком в крупном инвестиционном фонде. Коллеги звали его «машиной» — за холодный ум, невозмутимость и полное отсутствие сантиментов.

О своем происхождении Руслан не распространялся. На редкие вопросы о фамилии отвечал сухо: «Кавказские корни, но родился и вырос здесь». Родители уехали из Ингушетии еще в девяностые, осели в Подмосковье, а когда Руслан окончил университет, трагически погибли в автокатастрофе. С тех пор единственной семьей для него стали цифры, графики и экраны торговых терминалов. Про прошлое он старался не вспоминать. Про горы — тем более.

В семь вечера, когда за окном уже сгустились холодные ноябрьские сумерки, телефон на столе завибрировал. Звонили с незнакомого номера с кодом региона +7 (873).

Руслан нажал на кнопку приема, не отрывая взгляда от монитора:

— Слушаю вас.

— Руслан Магомедович? — Голос в трубке был сухим, казенным, но с едва уловимым южным акцентом. — Меня зовут Идрис Евлоев. Я частный нотариус из Назрани.

Руслан нахмурился, переложив телефон к другому уху:

— Добрый вечер. Чем обязан?

— Я вынужден сообщить вам прискорбную весть. Вчера утром ушел из жизни ваш дедушка — Багаудин Гагиев.

В кабинете словно выключили звук. Экран с зелеными котировками продолжал мерцать, но цифры расплылись.

Дед Багаудин.

В памяти мгновенно вспыхнул силуэт: высокий, сухопарый старик в каракулевой папахе, стоящий на фоне грозового неба. Глаза цвета речного кремня. Взгляд, от которого десятилетнему Руслану когда-то хотелось провалиться сквозь землю. Дед никогда не повышал голоса, но каждое его слово падало, как гранитная глыба. После смерти родителей старик звал внука к себе в горы, требовал вернуться к корням. Но шестнадцатилетний Руслан тогда выбрал Москву, учебу, деньги. Между ними произошел тяжелый, глухой разрыв. Они не разговаривали двенадцать лет.

— Руслан Магомедович, вы меня слышите? — донеслось из динамика.

— Да, — Руслан заставил свой голос звучать ровно, почти безразлично. — Я слышу. Когда похороны?

— По нашим обычаям Багаудина похоронили сегодня до захода солнца, — мягко ответил нотариус. — Я не стал тревожить вас в эти часы. Но звоню по другому поводу. Ваш дед оставил завещание. И в нем есть пункты, касающиеся исключительно вас.

— Земля? — коротко спросил Руслан, финансовое чутье сработало быстрее эмоций.

— И земля, и родовая башня в Джейрахском ущелье, возле Таргима. А также условия вступления в наследство. Довольно… необычные условия. Вам необходимо прибыть лично. Текст завещания я имею право огласить только в своем кабинете.

— Вышлите скан на почту, я передам своему юристу, — отрезал Руслан.

— Это невозможно, — твердо ответил Евлоев. — Багаудин четко прописал: если наследник не явится в течение трех недель со дня смерти лично, все имущество безоговорочно отходит местной общине без права обжалования. Выбор за вами.

Короткие гудки оборвали разговор.

Руслан положил трубку на полированный стол. Стеклянный офис внезапно показался душным. Он подошел к панорамному окну. Где-то там, за полторы тысячи километров на юг, лежал край, который он всю жизнь пытался забыть. Земля в Джейрахском районе сегодня стоила серьезных денег — туризм на Кавказе набирал обороты, федеральные трассы тянулись к горным курортам, инвесторы скупали участки под отели.

«Три недели, — подумал Руслан, глядя на огни ночной столицы. — Слетать на два дня, подписать бумаги, выставить землю на торги и закрыть эту дверь навсегда».

Он не знал, что захлопнуть эту дверь ему уже не удастся.

Глава 2. Странная воля.

Самолет коснулся полосы аэропорта «Магас» в полдень. Когда Руслан вышел из здания терминала, в лицо ударил воздух — плотный, чистый, с морозной свежестью близких снегов и горьковатым запахом сухой полыни. Воздух был совсем не похож на московский: от него с непривычки кружилась голова.Нотариальная контора Идриса Евлоева располагалась в тихом переулке Назрани в двухэтажном кирпичном доме. Сам нотариус — седой мужчина с аккуратно подстриженной бородой и цепкими, внимательными глазами — встретил Руслана молчаливым рукопожатием

.— Садись, Руслан, — нотариус указал на массивное дубовое кресло напротив стола.- Дорога была легкой?

— Нормально. Давайте перейдем к делу, Идрис. У меня обратный вылет в воскресенье, нужно успеть оформить отказные или доверенность.Евлоев едва заметно усмехнулся, покачал головой и достал из сейфа плотную папку из крафтовой бумаги с гербовой печатью.

— Ты спешишь так, будто за тобой гонятся волки. Багаудин знал это. Он предвидел каждое твое движение.Нотариус надел очки в тонкой оправе, аккуратно развернул лист с рукописным текстом, заверенным печатями, и начал читать:«Я, Багаудин Гагиев, находясь в здравом уме и твердой памяти, оставляю эту землю и башню моих предков внуку моему, Руслану. Знаю, что сердце его зачерствело среди чужих камней, а карманы наполнились бумагой, которую глупцы зовут силой.Земля рода не продается за медяки. Поэтому ставлю условие: Руслан получит право собственности лишь тогда, когда проведет в Таргиме три полных месяца подряд, без выезда за пределы ущелья, и восстановит своими собственными руками обвалившуюся южную стену нашей башни.Если он наймет чужих людей — сделка аннулируется. Если уедет раньше срока — земля отойдет общине для сохранения памяти рода. Если же он положит камни сам и простоит три месяца лицом к лицу с горами — пусть делает с землей все, что позволит ему его совесть. За соблюдением воли поручаю следить Хасану Торшхоеву»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.